Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Отец Иоанн: «В жизни есть один компас – это совесть» | Père Ioann : « Il n'y a qu'une seule boussole dans la vie, c'est la conscience »

Author: Надежда Сикорская, Париж-Женева , 06.01.2025.

Отец Иоанн на работе (DR)

18 ноября 2024 года в Женевском университете был показан фильм Александра

Архангельского и Татьяны Сорокиной «Родина». А сегодня, в день Православного рождества, в гостях у Нашей Газеты его главный герой – отец Иоанн.

|

Le 18 novembre 2024, La Patrie, *film réalisé par Alexandre Arkhangelski et Tatiana Sorokina, était projeté à l'Université de Genève. Et aujourd'hui, en ce jour de Noël orthodoxe, Nasha Gazeta accueille son personnage principal – le Père Ioann.*

Père Ioann : « Il n'y a qu'une seule boussole dans la vie, c'est la conscience »

Мы надеемся, что большинство наших читателей уже посмотрели фильм «Родина» или по крайней мере прочитали нашу публикацию о нем. Но на всякий случай напомним, что наш сегодняшний собеседник родился на Сардинии и звался Джованни Гуайта. А затем, в возрасте 18 лет, уехал в Швейцарию, где выучил русский язык, а затем и в Россию, где в 1980-х познакомился с отцом Александром Менем, оказавшим на него такое влияние, что Джованни Гуайта так в России и остался. 28 марта 2010 года в московском Скорбященском храме на Ордынке митрополитом Иларионом (Алфеевым) он был рукоположён во диакона. 31 октября 2010 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры принял монашеский постриг; новопостриженному иноку было дано имя Иоанн в честь святого Пророка и Предтечи Иоанна (в крещении он был назван в честь Иоанна Богослова). 30 мая 2014 года он был назначен штатным священником храма Святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. Отец Иоанн привлек к себе внимание, когда 27 июля 2019 года оказал помощь участникам протестов на Тверской улице, которые стремились укрыться во дворе храма, и отслужил краткий молебен о мире. 18 сентября того же года подписал открытое письмо священников в защиту фигурантов «московского дела».

Отец Иоанн, на показе фильма в Женеве было много народа – пришлось приносить стулья из соседних аудиторий. Все очень ждали Вас, тем более что Женева не чужой для Вас город, и всех заинтересовала Ваша дальнейшая судьба. Что помешало Вам приехать?

К сожалению, я просто не мог в тот день – это был понедельник…

А что, понедельник – день тяжелый и для священнослужителей?

(смеется) Вот именно! По понятным причинам: в субботу и воскресенье проходят службы. Одним словом, я не смог сорганизоваться, о чем теперь искренне сожалею.

То есть Ваше отсутствие на показе фильма не связано с тем, что 1 ноября 2024 года Александр Архангельский был объявлен иноагентом?

Нет, не связано. Я уважаю и люблю Сашу Архангельского. И впредь буду.

Готовясь к этому интервью, я выяснила, что до того, как посвятить себя религии, Вы учились во ВГИКе и писали диплом по Андрею Тарковскому. Почему именно по нему и как сегодня Вы воспринимаете его знаковый фильм «Ностальгия», снятый в Вашей родной Италии?

Я действительно написал дипломную работу во ВГИКе, но защитил ее в Женевском университете. Она была посвящена литературному анализу сценариев, а Тарковский

интересовал меня прежде всего с точки зрения религиозной символики в его фильмах. Во всех его картинах ее очень много. Главная идея моей работы была в том, что фабула в фильмах Тарковского как бы повторяется от ленты к ленте. Можно условно сказать, что он снял одну картину, ведь все семь в каком-то смысле – вариация на одну тему. И тема эта близка той, которой посвящен наш фильм «Родина» – поиск родины. И не только в «Ностальгии», где это очевидно: русский интеллектуал в Италии, который все время ищет возврата в Россию, в духовную Россию. Не надо забывать о том, что фильм был снят в конце советского времени и именно в момент, когда Тарковский принимал решение об эмиграции.

Кадр из фильма "Родина"

Вот именно! Поэтому этот фильм так по-особому воспринимается сегодня теми, кто оказался перед схожим выбором!

Верно-верно. Надо сказать, что речь идет об очень серьезном, глубоком поиске не материальной страны, а духовной связи с Россией. Как мне кажется, каждый фильм Тарковского – о глубоком поиске Родины внутри себя. И этот поиск очень последователен, начиная с первой картины, «Иваново детство», где поиск Родины означает поиск ребенком детства. Этот нежный ребенок потерял детство и находится в жестком мире взрослых, солдат, почти исключительно мужчин. В нем всего лишь несколько женщин, которые так же потеряны, как и ребенок. Свое потерянное детство он обретает фактически после смерти, в последних кадрах.

Не думаю, что можно объяснить Ваше согласие на участие в фильме

Александра Архангельского только любовью к кино. Наверняка были и другие причины?

Разумеется. Затронутая в нем тема отзывается в моей личной жизни. Как Вы знаете, я по рождению сардинец, но в моей семье говорили по-итальянски, поэтому свой как бы родной язык, сардинский, я знаю плохо. Как и для любого итальянца, для меня существенен вопрос о малой и большой родине, о том, что превалирует. А потом я в возрасте 18 лет покинул родной край, учился в Швейцарии, почти 40 лет жил в России, и еще исследовал историю другой страны, Армении, теперь живу в Париже… Думаю, что режиссер использовал мою судьбу как некую метафору, чтобы поразмышлять о том, что такое родина. А я сейчас пишу книгу о том, что означает быть иностранцем, мигрантом, беженцем. Она будет называться «Господь хранит пришельцы» (Псалтырь 145:9)

Были ли у Вас неприятности после выхода фильма «Родина»?

Нет, никаких.

Вы осудили полномасштабное вторжение войск РФ в Украину. В интервью Катерине Гордеевой, которое вышло в октябре 2022 года, Вы заявили: «Я не поддерживаю, я осуждаю то, что происходит в последние полгода в Украине, считаю очень большой ошибкой». А отвечая на вопрос, почему остаетесь жить в России, сказали: «Пока меня терпят здесь, я сам не намерен уезжать». Но 7 февраля 2024 года Вы сообщили, что уезжаете служить в храме Преображения Господня в городе Эстепона в испанской провинции Малага, уточнив, что «никто меня не наказал, никуда не сослали». Как Вы знаете, россияне привыкли читать между строк. Так что же случилось на самом деле – Вас перестали терпеть?

Знаете, пока что ко мне не поступало ни наказаний, ни каких бы то ни было жалоб или претензий ни от священноначалия, ни от государственных структур. Но ситуация действительно непростая, причем на мировом уровне. В такой сложнейшей ситуации каждый из нас должен для начала определить собственную позицию, а потом понять, что можно и чего нельзя. Я действительно не собирался уезжать из России, но жизнь вносит свои коррективы, и на мой отъезд повлияли самые разные причины и соображения, в том числе личного плана. Моему отцу 96 лет, и я рад любой возможности общаться с ним и быть с ним рядом. Поэтому я уже давно обратился к Патриарху с просьбой предоставить мне возможность служить где-то поближе к отцу, что мне сразу и было разрешено. В течение года я ездил туда-сюда, пока не появилась возможность служить на юге Испании, куда я и переехал, думая, что это будет местом моего служения на какое-то длительное время.

Но вышло иначе…

Да. Место там замечательное, и есть храм, построенный одной русской семьей и являющийся этой семьи частной собственностью. И вот эти конкретные люди через какое-то время не пожелали, чтобы я служил в этом храме. По каким причинам я им не подошел, я не знаю, мне никто их не сообщил. Мнением прихожан, насколько я знаю, никто не поинтересовался. Превалировало право частной собственности. Конечно, эта ситуация дает повод поразмышлять о том, как люди представляют себе служение священника. Священник и есть, по сути, служитель, но служитель Богу. По-видимому, некоторые люди видят в нем что-то вроде обслуживающего персонала.

Храм Преображения Господня в Эстепоне © DR

Согласитесь, это говорит о том, как некоторые представляют себе сегодня отношения с Церковью в целом…

Безусловно, но это уже не в моей компетенции.

Как бы то ни было, 25 июля 2024 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви Вы были направлены в распоряжение Патриаршего Экзарха Западной Европы, а 19 ноября указом уже Патриаршего Экзарха, то есть митрополита Корсунского и Западноевропейского Нестора, были зачислены в штат клира Свято-Троицкого кафедрального собора в Париже. Как следует рассматривать этот новый пост в свете Вашей карьеры: повышение? понижение?

(Смеется) Знаете, я вообще не рассматриваю свое служение, как карьеру. Я человек уже не совсем молодой, и это было бы наивно. Думать о карьере священнику было бы противоречием. По крайней мере, я так всегда считал и считаю до сих пор. Конечно, бывают и другие примеры: некоторые собратья, в особенности монахи, действительно выстраивают карьеры, но это не мой случай просто потому, что я реалист: во-первых, возраст уже не тот, а во-вторых, не тот паспорт.

Сторонний человек, наблюдающий за Вашей траекторией, может лишь удивляться тому, как Вам удается выходить сухим из воды. Не секрет, что за осуждение войны в гораздо менее откровенной форме, чем Ваша, ряд российских священнослужителей уже понесли наказание, и оно выразилось не в переводе их на работу в Европу. Как Вы отнеслись к тому, например, что клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы в Москве Димитрий Сафронов указом Патриарха Кирилла был лишен права носить рясу и крест и направлен

в храм преподобного Пимена Великого в качестве псаломщика на три года – такое наказание было вынесено ему за то, что он отслужил панихиду по Алексею Навальному. Какую заповедь он нарушил этой панихидой по усопшему православному человеку?

Я не знаю детали этой истории, так что не берусь судить данный конкретный случай. Но, конечно, многое, что происходит сегодня в Церкви, вызывает и страх, и печаль, и стыд. А что касается меня, то да, я выразил свое искреннее мнение просто как человек, как гражданин, и полагаю, что любой служитель Церкви имеет на это право. Кроме того, священник, как и любой другой человек, не просто имеет право, а **должен** поступать по совести, и никто никогда этого не отменял. А дальше… Как я уже сказал, пока у меня не было неприятностей, надеюсь, не будет и впредь.

Возможно, Вы не в курсе, что уже на момент своего открытия в 2016 году Русский культурно-духовный центр в Париже, частью которого является собор, где Вы сейчас служите, был прозван «бункером с куполами», что подчеркивало слияние государственной российской власти и ФСБ с Церковью. Некоторые парижане его называют Notre Dame de Poutine, другие Notre Dame du KGB…Нет ли у Вас ощущения дискомфорта в этом храме?

Надо сказать, что участок для постройки всего комплекса был выбран специфический – в самом центре Парижа, на набережной Бранли. Он небольшой по размеру и напоминает по форме русскую букву Г или латинскую L, то есть узкий и длинный. Я даже удивляюсь, как архитекторы умудрились все это тут построить. Думаю, формой участка было продиктовано и решение построить не одно, а несколько зданий – длинненьких и тоненьких. Плюс храм. С эстетической точки зрения результат может кому-то нравиться, а кому-то нет: длинная, выглядящая слепой, стена может напоминать высочайший забор, за которым видны купола. Лично мне не очень нравится.

А в остальном этот храм работает точно также, как любой другой храм Русской Православной церкви.

В фильме «Родина» Вы откровенно говорите о том, что РПЦ разочаровала многих верующих. Вы говорите о личной ответственности, в том числе и об ответственности за молчание, за невыражение осуждения. Уже после выхода фильма появилась книга Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «За Русь Святую: патриотизм и вера», в которой он утверждает, что церковь должна быть «мобилизована» вместе с военными и политическими силами России. Не скрою, тот факт, что Вы продолжаете работать на РПЦ, воспринимается многими, как служение двум господам, если вспомнить Вашего соотечественника Карло Гольдони, или, если говорить более прямолинейно, – как служение одновременно Богу и Сатане. Что Вы на это скажете?

Я скажу, что мое поведение показывает, что я так не считаю. В жизни есть один компас – это совесть, на этот компас и надо ориентироваться. Совесть указывает нам путь. Пока этот компас не только не указывает мне на противоречие, а, наоборот, показывает, что мое место в данный момент и в данной ситуации здесь. Может быть, именно потому, что ситуация не простая. Священник должен быть рядом с людьми как раз там, где труднее. Да, церковь многих разочаровала. Но, увы, это часто бывает, ведь все мы люди, включая и духовных лиц. И они тоже сплошь и рядом

разочаровывают самих себя и окружающих. Боюсь, что и я каждый день многих разочаровываю. Но если бы я считал, что мое служение в той или иной общине противоречит моей преданности Христу, то я бы из такой общины ушел.

Как и любой священник, я служу Богу, находясь при этом в конкретной общине, которая может переживать лучшие или худшие времена и может быть представлена лучшим или худшим начальством. Так было всегда, с самого начала существования Церкви, и достаточно почитать Деяния апостолов, чтобы в этом убедиться. Мало того, одна из первых ересей, которую Церковь осудила, давала представление о Церкви, как об общине уже безупречных, святых людей. На самом деле, Церковь – это община людей, которые хотят стремиться к совершенству, но которые очень часто от него пока еще далеки.

Российский духовно-культурный центр в Париже © Wilmotte

Бог дал человеку свободу воли, свободу выбора. Многие верующие люди находятся сейчас в растерянности, раздираемые между привычкой верить слову Церкви, которая сегодня благословляет войну, и голосом собственной совести, вопиющим против убийства. Не кажется ли Вам, что, продолжая служить в РПЦ, Вы, человек, имеющий выбор уже просто в силу обладания итальянским паспортом, сделали выбор, который многим кажется неверным?

Я понимаю, о чем Вы говорите. Приведу два примера. Человек, который сыграл огромную роль в моей жизни, это отец Александр Мень. Он воспитывался в катакомбной церкви. [Катакомбная церковь – собирательное именование тех представителей российского православного духовенства, мирян, общин, монастырей, братств и т. д., которые начиная с 1920-х годов в силу различных причин перешли на нелегальное положение. – Прим. Н.С.] Но далее он принял рукоположение в Русской православной церкви Московского патриархата и считал, что его место было именно в ней: в 1960-х – 1980-х годах это давало ему гораздо больше возможностей, которые он совершенно сознательно использовал. Известно, что у него было огромное количество неприятностей, включая допросы на Лубянке и так далее. Тем не менее он оставался в Церкви и отказался от предложенной ему возможности эмигрировать.

Другой пример – владыка Антоний Сурожский, один из самых блестящих, на мой взгляд, представителей православия в 20 веке. У него, как и у меня, в кармане всю жизнь был иностранный паспорт. И всю жизнь он оставался клириком Русской православной церкви Московского патриархата. Когда, живя в Париже, он обратился к Богу, то нашел единственный существовавший там храм Московского патриархата и стал ходить именно туда. Я уверен, что владыка не преследовал никаких карьерных целей. Его часто спрашивали, почему он не предпочел РПЦЗ, которая была в оппозиции к московским властям, или не воспользовался многими другими существовавшими возможностями, например, в Константинопольском патриархате. Я думаю, его выбор был правильным, поскольку, несмотря на сложные условия, он смог сделать очень и очень многое.

Так что мой выбор не такой уж оригинальный. Вы привели в пример Гольдони, и это хороший пример. Для священника «служить двум господам» – это прямая цитата из Евангелия. Делать этого ни в коем случае нельзя. Если вдруг моя принадлежность к какому-то человеческому сообществу будет означать перед моей совестью вот такое предательство, то есть служение двум господам, я в тот же момент из этого сообщества уйду.

Отец Иоанн (DR)

В фильме «Родина» Вы сравниваете церковь с больной матерью, которую Вы не можете бросить. То есть признаете, что РПЦ больна. В таком случае какой диагноз Вы ей ставите и каковы возможные методы лечения болезни?

(смеется) Хороший вопрос, хоть я и затрудняюсь на него ответить. Какой диагноз, я не знаю. Зато знаю, каково единственное лечение – это жить по Евангелию, любому христианину это должно быть понятно. В последние годы жизни моей мамы у меня была только одна мечта – быть рядом с ней в момент ее смерти. К сожалению, не получилось: мама скончалась, когда я был в Москве. О маме великолепно заботились мой папа, брат и его жена – все они врачи; рядом были и другие родственники, медицинские работники. Так что я прекрасно понимал, что лично я мало что могу для мамы делать. Да к тому же, в самое последнее время я даже не знал, осознает ли она мое присутствие рядом. Но, понимаете, когда кого-то любишь, хочешь быть рядом с этим человеком именно когда ему тяжело.

Наша Церковь тяжко болеет, и я не собираюсь расставаться с ней, ведь она меня рукоположила, терпит меня и, надеюсь, любит. Я не настолько наивен, чтобы думать, что я могу Церковь спасти! Да и здесь как с мамой – я не знаю, насколько адекватно она осознает и ценит мое присутствие рядом… Но что ж делать? В вопросах любви не все можно объяснить! Я чувствую и пока считаю, что именно в этой Церкви, Русской православной церкви Московского патриархата, я должен оставаться, как бы ни было трудно. А трудно бывает, и даже очень.

Что бы Вы хотели сказать тем, кто отмечает сегодня православное Рождество?

Спаситель родился беззащитным ребенком в яслях, в хлеву, потому что не было места для него в гостиницах, как написано в Евангелии. Родился в очень сложное политическое время. Оба Евангелиста, рассказывающие о Его рождении, Лука и Матфей, ссылаются на политические власти того времени: Август, Квириний, Ирод. Редко встречался в истории такой персонаж, как Ирод, о котором все единогласно отзывались бы настолько плохо. Он был психически больным человеком, склонным к невероятной жестокости и насилию. И вот при его правлении рождается Сын Божий. А рождается Он не императором, а беззащитным ребенком. Мне кажется, икона Рождества очень важна и поучительна в наше время.

русская православная церковь
русская православная церковь за рубежом
православие в Европе
Джованни Гуайта

Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме
С чего начинается Родина. И чем заканчивается.
Жан-Мишель Вильмотт: «У русских сильный характер»

Source URL:

http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/otec-ioann-v-zhizni-est-odin-kompas-eto-sovest